

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

«БЕСЕДА С ФИЛОСОФОМ – ЭТО
ВСЕГДА ВЫЗОВ ДЛЯ УМА...»

СТР. 3

OPEN OPERA

СТР. 4

ОТ БАХА К ДЕБЮССИ

СТР. 4

ТВОРЧЕСТВО И МОЛОДЕЖЬ

СОБЫТИЕ

«ДЖАЗОВЫЕ ЛИСТЫ» ДОЛЕТЕЛИ ДО ОСЕННЕЙ МОСКВЫ

«Джазовый листопад» — баннер с таким названием притягивал внимание посетителей Большого зала, обещая необыкновенные впечатления. 26 сентября в Московской консерватории состоялось совместное выступление русских и американских музыкантов, которое имеет свою предысторию.

«Все началось в 2009 году с приезда делегации Музыкального колледжа Беркли в Московскую консерваторию и подписания договора о сотрудничестве наших учебных заведений», — рассказывает инициатор проекта, декан композиторского факультета профессор А. А. Кобляков. — Год спустя мы совершили ответную поездку в Беркли, где нас особенно привлекла педагогическая деятельность, связанная с джазом, поп-музыкой и электронной музыкой. Следующим шагом стал концерт в Большом зале, одно отделение которого состояло из сочинений профессоров Беркли. В 2013 году в МГК объявили конкурс на лучшую оркестровую пьесу для концерта на открытие сезона симфонического оркестра Беркли. Американская сторона рассмотрела присланные партитуры и выбрала лучшую — увертюру Т. Шатковской, исполненную 1 ноября 2013 года в Бостоне. Сейчас их визит связан с концертом в БЗК и мастер-классами. В подготовке нынешнего визита огромная роль принадлежит руководителю проекта с американской стороны Елене Русановой-Лукас, выпускнице МГК по классу композиции. Кстати, ее симфоническая сюита «Великий Чаплин» и песня «Единым сердцем» на стихи известного бродвейского автора также представлена в программе концерта».

На сцене БЗК состоялась настоящая феерия джаза и мюзикла. Звездой вечера стала номинантка на «Грэмми», известная джазовая певица Донна Макэлрой (США), исполнившая композиции американских авторов и спичричуэлы в сопровождении и Симфонического оркестра Министерства обороны Российской Федерации, за пультом которого стояли два дирижера: гость из бостонского колледжа Беркли Джулиус Пенсон Уильямс и наш соотечественник Роман Бельшев. Слушатели смогли оценить

также искусство блистательного американского пианиста, композитора, аранжировщика Мэттью Николла. После концерта мы побеседовали с музыкантами:

— Скажите, пожалуйста, какие впечатления у вас остались от концерта?

Джулиус Пенсон Уильямс: С первой же минуты знакомства с этим замечательным оркестром я почувствовал, с каким подъемом играют музыканты. Начальник оркестра (С. Ю. Дурьгин — М. К.) оказал нам невероятно дружеский прием, все было организовано на высочайшем уровне. Репетиции и концерт прошли

великолепно. А какая благодарная публика! Воодушевленная атмосфера не покидала нас ни на секунду. Хотелось бы выразить слова благодарности руководству Московской консерватории за поддержку в организации нашего визита, а также за радушный прием.

Мэттью Николл: Замечательный вечер в чудесном концертном зале. Все прозвучало отлично. Мне показалось, что большинство музыкантов вложились в исполнение, играли «от души». А какой прекрасный у консерватории зал — у нас практически нет музыкальных учреждений с такой великолепной архитектурой, со всеми этими высокими потолками и богато украшенными люстрами.

Донна Макэлрой: Я была приятно удивлена, поскольку полагала, что публике наша музыка не понравится — есть определенные барьеры по отношению к

тому, как мы обращаемся с мелодией песни. У нас, американцев, джазовые интонации в крови. Этот стиль мы усваиваем дома, в школе, в церкви (хотя я не то чтобы религиозный человек, скорее движимый религиозным воспитанием). Когда я пела, зрители начинали улыбаться, то есть им это явно нравилось. Оркестр невероятно хорош, крайне профессиональный...

— А как составлялась программа?

Д. М.: Песни для концерта отбирались из известных американских сборников, разных композиторов, возможно, с небольшим перевесом в сторону Рэя Чарльза. Например, несколько

— Какое впечатление у вас оставила наша страна?

М. Н.: Мы в США знаем Россию в связи с двумя поводами: холодная война и гимнастика, увиденные на Олимпиаде. Замечательно побывать в Москве и встретить настоящих русских. Понимаете, у нас устоялось мнение, что в России темно и холодно, а на самом деле у нас в Бостоне в декабре тоже все замерзает и выпадает снег.

Д. М.: Удалось посмотреть немного — центр города, но все увиденное очень понравилось. Хотелось бы провести здесь не один, а несколько концертов.

Д. П. У.: Я влюбился в Москву и Московскую консерваторию с первого же визита в 2009 году. Меня с юношеских лет интересовали ваши великие композиторы, художники, писатели, ваши многовековые традиции. И все это я увидел своими глазами. Даже помню, как попросил профессора Коблякова сводить меня в Третьяковскую галерею.

— Почему вы предпочли джаз?

Д. М.: Потому что именно этот стиль связан с моей вокальной и преподавательской деятельностью. В школах, преимущественно ориентированных на джаз, мне приходилось изучать джазовый репертуар и исполнительские приемы. Моя мать ставила записи Марии Каллас, а пока она готовила, отец включал Луи Армстронга. Иными словами, я черпала понемногу из всех направлений. До прихода в Беркли я даже не знала, что Хэнк Джонс и Тед Джонс были братьями Элвина Джонса. Я была скорее слушательницей и жадно впитывала музыку.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей работе в колледже Беркли и за его пределами.

М. Н.: Я руковожу кафедрой современной композиции и продюсирования. В моем ведении — 30 преподавателей и 400 студентов. Даю индивидуальные уроки студентам, когда им нужно подготовить портфолио для выпуска. Каждый студент колледжа должен получить на моей кафедре, по крайней мере, один урок аранжировки. Обучающие курсы я сам в настоящий момент не веду, но

отвечаю за разработку учебного плана... Помимо Беркли, я являюсь музыкальным директором в нескольких крупных концертных организациях.

Д. М.: В начале своей карьеры я долгое время пела кантри-музыку и госпелы как бэк-вокалистка в Национальном театре Теннесси. Я знала, как петь позади солиста на записи и вживую, но понятия не имела об остальных сторонах музыкального ремесла. Поэтому мой первый контракт со звукозаписывающей компанией провалился. Придя в 1996 году в Беркли, я очень надеялась восполнить эти пробелы. Я получила вокальное образование, узнала много замечательных вещей о правильном пении. Училась исполнению и продвижению своей музыки, планировке расписания концертов, даже немного хореографии: где стоять на сцене, как реагировать на сценическую обстановку. Теперь меня пригласили передавать опыт студентам.

Д. П. У.: Я преподаю дирижирование, композицию, оркестровку — все, что относится к сочинительству. Разрабатываю новые лекции об афроамериканской музыке. Вместе с Еленой Русановой-Лукас являюсь соруководителем Международного института композиторов Беркли, а также членом совета директоров Американской гильдии дирижеров, музыкальным директором и дирижером оперной компании «Trilogy» в Нью-Джерси.

На этом история сотрудничества Московской консерватории с колледжем Беркли не заканчивается. Профессор Кобляков в нашей беседе коснулся новых творческих планов: «Впереди обмен студентами, мастер-классы профессоров, концерты из произведений студентов и профессоров, взаимодействие по линии электронной музыки, возможная совместная постановка оперы...». И в заключение добавил: «Хочется поблагодарить нашего ректора, профессора А. С. Соколова за всемерную поддержку этого проекта, а все службы консерватории — за четкую работу и высокий профессионализм».

Михаил Кривицкий,
студент IV курса ИТФ

«БЕСЕДА С ФИЛОСОФОМ – ЭТО ВСЕГДА ВЫЗОВ ДЛЯ УМА...»

(ИЗ ИНТЕРВЬЮ С АБЕЛАРДО ЛОБАТО КАСАДО)

Разговор с учителем философии доц. Р. Ю. Кузьминым

- Роман Юрьевич, способы попадания в «философскую сферу» могут быть самыми разными, даже случайными, но все-таки чаще всего проводниками в этот мир оказываются человек или книга. И кто же был таким проводником для Вас?

- Мне повезло. На третьем или четвертом курсе филфака нам читал философию профессор Виталий Львович Махлин. Когда я впервые столкнулся с ним, я услышал какой-то вызов: передо мной был человек, который мыслил, а мы все были свидетелями этого. Я понял, что хочу учиться у него и только у него. Такое у меня было несколько раз: встречаешь человека и сразу понимаешь, что эта встреча может что-то круто поменять в твоей жизни... Мы общаемся уже 15 лет, и я рад, что могу рассказать о нем. Изначально он занимался американistikой, преподавал английский в школе, а философия была его увлечением. В 1990-е ему удалось «легализоваться», и фактически сразу он был признан доктором наук по совокупности публикаций. Его главной темой был и остается великий русский философ и филолог Михаил Михайлович Бахтин, которому он посвятил сотни публикаций, множество из них переведены на другие языки. Кроме того, он всегда много занимался философией диалога, философской герменевтикой, философией гуманитарных наук, да еще много чем. Например, в последние годы перевел две замечательные книги, которые я рекомендую студентам: «Философия Просвещения» Э. Кассирера и «Историю русской мысли» А. Валицкого. Сейчас он работает над переводом книги Ханна Арентс...

А что касается книг, то инициацией в мир мысли было для меня чтение русской литературы: Пушкина, Гоголя, Достоевского, еще, наверное, Лескова... В общем, если бы тогда, в 1999 году мне сказали, что я стану преподавателем философии, я бы очень удивился.

- Что дает философия Вам лично?

- Много. Я каждый раз проверяю себя, действительно ли я делаю то, что для меня важно, интересно, что затрагивает. Потому что если это не так, значит, что-то сместилось, надо что-то менять. То, чему мы отдаемся, должно нас обязательно питать. И парадокс в том, что чем больше мы отдаемся, тем больше получаем. Я чувствую себя новичком и любителем в философии, поэтому у меня свежо ощущение знакомства с новым. Открою секрет: каждый год я обязательно беру новые темы, цитирую сочинения, которые прежде не цитировал, но делаю я это не столь-

ко для студентов, сколько для себя.

Вообще я люблю сравнивать философию с медициной: мы являемся носителями языков разных субкультур, в нас живут и плодятся идеологемы, понятия, предрассудки. Вдруг, во мне что-то марксистское зазвучало, а теперь вот постмодернизм проснулся... Философия помогает разобраться во всем этом гвалте. Она лечит нас, позволяет обрести относительную свободу от наших суждений, занять по отношению к ним дистанцию, не быть их рабами. Ведь мышление не исчезает со смертью мыслителя, мы живем на толстом куль-

- Честно говоря, я не уверен, что есть какая-то одна единственная культура нашего времени. Происходят трансформации, радикально изменяющие значение этих слов. Я постоянно испытываю странное чувство: когда у кого-нибудь в плейлисте подряд идут, например, Gorillaz, Гребенщиков, Шопен, Бен Фрост, Эрик Сати, я понимаю, что слово культура в старом смысле не работает — здесь на вполне законных основаниях может оказаться вообще все, что угодно. И чем этот список разнороднее, тем серьезнее слуховой опыт его автора. Наверное, это и есть культура — создавать

спрашивают. Кейдж вот предложил послушать в присутствии музыкальных инструментов четыре с лишним минуты музыки мгновения, музыки самой реальности, музыки собственной души. Кстати, это не так просто выдержать, не отвлекаясь. У него получился этаким буддийский коан от искусства... Владимир Мартынов, думаю, очень сейсмочувствителен, и он хорошо ощущает какой-то новый разлом земной коры, изменяющий облик мира. Соглашусь в том, что вес слова, его место в жизни меняется. Но я не думаю, что эти изменения так уж катастрофичны. Как

турном слое мысли, который иногда питает, а иногда отравляет, даже если мы об этом не догадываемся. Есть в философии уровень гигиены мысли — он самый простой и необходимый. А есть задачи посложнее — назовем их терапией мысли.

- А как бы Вы охарактеризовали состояние философии в современном мире?

- Вопрос провокационный — откуда я знаю! Думаю, что глубоко оно таково, как и было всегда: человечество не может не философствовать. Как не может не верить, не любить. Ну а кризис гуманитарии, тяжелое положение образования, политическое безвременье — все это лишние поводы задать себе вопрос... Если говорить о приметах времени, то, наверное, философия в том же положении, что и все остальные: сегодня мы живем в псевдоизобилии и занимаемся, как говорит один интернет-мем, «потреблятьством». Нас окружают дешевые копии и подделки. Трудно найти хорошую еду, одежду, детские игрушки, выбрать музыку, которая напитает... Так же обстоит дело и с философией.

- На Ваш взгляд, существуют имена в философии, которые могли бы характеризовать культуру нашего времени?

свой, ни на кого не похожий «плей-лист», но все-таки радоваться совпадениям, делиться новым с друзьями. Сегодня поэзия, литература, музыка, религия все больше становятся ценностями персонального выбора. Вопрос только в том, как этот выбор осуществлять. Наверное, вот здесь-то и нужны имена в философии и в других областях — те, кто могут сориентировать в информационном океане. Я думаю, что таким именем может оказаться и Платон, и Платонов.

- По мнению Владимира Мартынова, наша цивилизация входит в тупиковую ветвь эволюции. Он иллюстрирует свою мысль такими произведениями искусства, как «Черный квадрат» Малевича, «Писсуар» Дюшана и «4'33» Кейджа, называя их символами молчания, «точками невозврата». Он постулирует, что Слово отделяет нас от реальности следующей эволюционной ступени. Общество должно научиться говорить и научиться молчать. Будет ли в таком случае в такой реальности место философии? Может ли философия обходиться без слов?

- А почему же это Малевич, Дюшан и Кейдж молчат?! Помоему, они как раз кричат или, во всяком случае, провоцируют,

говорил С. С. Аверинцев, историей заканчивалась уже много раз.

Мне кажется, что философия сегодня снова становится наивной, снова обращается к самым основам жизни, простым и обыденным. И действительно здесь не нужно много слов. Мне пришел на ум роман Эрленда Лу «Наивно. Супер», где все построено на такой почти идиотической наивности, в которой герой спасает свое я.

- Роман Юрьевич, как Вы думаете, возможно ли возникновение нового философского течения, которое оказало бы такое же влияние на общество, как, например, классическая немецкая философия?

- Маловероятно. Как маловероятно, что еще появятся композиторы, певцы и актеры всемирного значения. Не считая тех, кто удостоится славы на 15 минут. Сегодня царит децентрация и полиморфизм. А фонд мировой культуры уже сформирован. Теперь пришло время создания индивидуальной культуры, о чем мы уже говорили. Но в таком случае философия по-прежнему имеет к нам доступ, поскольку правила, по которым эту культуру создавать, никто не написал. Так что придется думать самим.

Беседовала Ксения Меледина, студентка IV курса ИТФ

ВСЕ ЛИ ВТОРОСТЕПЕННО?

В настоящее время у студента Московской консерватории необычайно много предметов, независимо от того, на каком отделении он учится. Учебный план насыщен разными дисциплинами, однако, далеко не все из них непосредственно связаны со специальностью. Кто-то считает такие предметы второстепенными и даже ненужными для становления профессионала. Но так ли это? Речь идет не только об общеобразовательных предметах, таких как философия, история, эстетика, право, экономика, но и о специальных, образующих как бы «второй план» в овладении профессией. Зачастую они оказываются в тени, и далеко не многие по достоинству могут оценить их значимость. Об одной из таких дисциплин мы поговорили с Марией Викторовной Рядчиковой, которая с 2003 года ведет на кафедре оперно-симфонического дирижирования методику работы с оперным певцом над оперной партией.

- Мария Викторовна, как получилось, что Вы стали вести этот предмет?

- На Кубани у меня была молодежная оперная студия при Университете культуры и искусств — я была ее художественным руководителем. Там я поняла важность и необходимость этого предмета для дирижеров, ведь они напрямую работают с вокалистами.

- В чем его специфика?

- Студенты, обучающиеся на дирижерской кафедре, зачастую уже имеют музыкальное образование. Кто-то приходит со струнного отделения, кто-то — с народного. Я рассказываю им о новых проблемах, с которыми дирижер может столкнуться в работе с вокалистами: как преодолеть вокальные трудности, как подготовить певца взять высокую ноту, подойти к кульминации...

- Вокальная музыка неоднородна: разные языки, разные стили, жанры... Из чего Вы исходите в своей работе?

- Мы занимаемся артикуляцией на различных языках. Что обозначают знаки препинания, как правильно их проставлять, как они влияют на смысл текста? Что значит каденция в барочной музыке, какие должны быть каденции? Все это очень важные моменты, потому что вокалисты часто об этом не задумываются — происходит механическое «набалтывание» слов.

- На что необходимо обращать внимание молодому дирижеру, начинающему работать с певцами?

- Задача дирижера — формировать звук рукой, уметь показать не только что делать, но и как. Точно так же, как они изучают инструменты и их строи, они должны знать и человеческие голоса. Дирижер должен понимать, как облегчить вокалисту задачу, как сохранить его голос в условиях большого оперного зала.

Беседовала Анжелика Козедуб, студентка IV курса ИТФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

УЧЕНИКИ ТАЛЛИСА

23 сентября в Большом зале состоялся уникальный вечер: выступали вокальные ансамбли «The Tallis scholars» и «Intrada», а также солистка Юлия Лежнева и дирижер Питер Филлипс. Концерт завершал фестиваль «От Тавенера к Тавенеру: пять столетий английской духовной музыки» и стал великолепной данью перекрестному Году культуры России и Великобритании.

Вокальный ансамбль «The Tallis scholars» специализируется на исполнении музыки эпохи Ренессанса *a cappella*, о чем говорит само название, отсылающее к имени композитора Томаса Таллиса

(1505–1585). Десять участников ансамбля во главе с руководителем и идейным вдохновителем коллектива Питером Филлипсом потрясли своим мастерством — голоса певцов звучали невероятно бесплотно, будто ангельски. В их исполнении особенно запомнилась месса «Западный ветер» Джона Тавенера (ок. 1490–1545), английского композитора той же

эпохи. Выпуклость вокальных линий, четкая артикуляция, безупречный ансамбль — качества, необходимые для исполнения старинной музыки. Именно в такой интерпретации слух улавливает полифониче-

ские приемы строгого письма, а мозг потрясает их сложность. Артистам удалось наполнить звуковую ткань непрерывной ритмической пульсацией, благодаря чему, месса звучала ярко и динамично.

Другое имя, вынесенное в заголовок фестиваля, — современный композитор Джон Тавенер (1944–2013), прямой последователь Джона Тавенера. Британец шотландских кровей, он родился в семье пресвитерианцев, но уже с юного возраста ушел в поиски своей религии. Духовные искания, прошедшие через интерес к Востоку, привели композитора к православию, о чем он сам говорит в одном из интервью: «Однажды я зашел в одну из русских православных церквей в Лондоне и почувствовал себя там, как дома. Все было необычайно просто: я оказался в своем доме, и остался в нем». Период религиозных поисков не прошел для него бесследно: на пороге нового тысячелетия Тавенер обращается к индийской и суфийской культурам. Результатом этого творческого поворота становятся такие про-

изведения как «The Veil of the Temple» для сопрано, инструментального ансамбля, хора и хора мальчиков (2001), которое включает элементы суфийской поэзии, а также христианские, мусульманские и индуистские тексты; «The Beautiful Names» для хора и оркестра (2003), текст которого основывается на 99 коранических именах Аллаха; Реквием (2007), где в католический текст включены фрагменты из Корана и Упанишад.

В Большом зале консерватории прозвучало три произведения Тавенера: ранние хоровые сочинения «Funeral Ikos» (1981), «The Lamb» (1982) и ставший российской премьерой Реквием, где к музыкантам «The Tallis scholars» присоединились российские коллеги — ансамбль «Intrada» (художественный руководитель — Екатерина Антоненко) и инструменталисты: Екатерина Назарова (скрипка), Илья Мовчан (скрипка), Сергей Полтавский (альт), Рустам Комачков (виолончель), Андрей Зенчугов (тромбон) и Егор Павлов (тромбон). Вокальный ансамбль «Intrada», который так органично объединился с британскими исполнителями,

был создан в 2006 году и уже успел завоевать славу одного из лучших музыкальных коллективов Москвы, смело обращающегося к музыке разных эпох: от ренессансной полифонии до кейджевского авангарда.

Исполнение Реквиема Тавенера стало настоящим апофеозом вечной жизни, которую символизировал «ангельский» голос блистательной Юлии Лежневой: певица, находившаяся на правом балконе не просто тесситурно, но и физически «парила» над всем звуковым пространством. Оркестранты под виртуозным управлением Питера Филлипса также поражали своим мастерством. При столь камерном составе все звуки словно на ладони, и каждая неудачная нота сразу даст о себе знать. Но таких нот, как оказалось, не бывает, когда за пультом — маэстро. Потрясенная публика долго не отпускала артистов со сцены. Подобный концерт — редкость на нашей сцене. Хочется надеяться, что британские музыканты еще порадуют нас вокальными шедеврами в своем исполнении.

Людмила Сундукова,
студентка IV курса ИТФ
Фото Павла Поборужева

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

О П Е Н О П Е Р А

Современный музыкальный театр — явление неоднозначное. Легко переборщить, заигравшись с иносказанием или упростить идею банальным воплощением. Но так или иначе, будущее современного театра в руках тех молодых людей, которые сейчас только постигают азы мастерства. Камерный музыкальный театр имени Б. А. Покровского позволил слушателям приоткрыть завесу будущего и познакомиться с молодыми именами: с 16 по 22 сентября в помещении театра безраздельно царила OPEN OPERA...

Евгений Гулюгин

Уникальный в своем роде экспериментальный проект Театра имени Покровского включал не только три спектакля (камерная опера «Бедные люди», музыкально-литературная композиция «Легкое дыхание» и вокально-пластический спектакль «В память той невестри»), но также лекции и тренинги самой различной тематики. Задействовано было все — репетиционные залы, фойе, сцена. Реализация всех событий *Open Opera*, включая исполнение и художественное

оформление, легла на плечи молодых талантов, для многих из которых эта теплая сентябрьская неделя стала первым «взрослым» выходом в театральное пространство.

«Кто боится режиссерской оперы?» — такое актуальное для реалий музыкального театра заглавие носила лекция молодого театроведа, выпускника ГИТИСа Вячеслава Уварова. В более чем двухчасовой беседе затрагивались острые вопросы современного музыкального театра: режиссерские концепции и зрительское восприятие.

Подобную дискуссию можно было бы продолжать гораздо дольше, поставить точку в ней невозможно, но даже за этот короткий период в эмоциональном монологе Уварова каждый мог как найти для себя какие-то ответы, так и задаться новыми вопросами.

Запомнился и оригинальный мастер-класс по сценическому фехтованию. Дружная команда мастеров Combat Art Team всего за пару часов не только провела краткий экскурс в его историю, но и на практике преподала всем

заинтересовавшимся зрителям азы этого непростого искусства — к концу занятия даже удалось разыграть небольшие дуэли!

Зрителей, пришедших на открытие 16 сентября, ожидал необычный вечер: он вообрал в себя и презентацию *Open Opera*, и посвящение 70-летию со дня рождения композитора Глеба Седельникова (1944–2012), и новую постановку его камерной оперы. «Ничего подобного здесь еще не было», — подчеркнула руководитель литературно-драматической части театра Наталия Сурнина в своем вступительном слове.

В первом отделении, вниманию публики было представлено разноплановое творчество Г. Седельникова — композитора и поэта. Он сочинял стихи под поэтическим псевдонимом Валентин Загорянский. Перед началом вечера каждому зрителю был подарен сборник «Дождь кратковременный». Открывающий его двойной акrostих, кажется, лучше всего словесно описывает творческий облик художника — светлый, вдохновенный, волшебный:

Вдохновение, заиграЙ!
вАрварское, закружИсь!
воЛнением затеньКай!
велением заручиСь!
вольНодумием зНаменуйся!
возмуТи застоЯвшееся!
возбудИ задуРманенное!
воскресНи зОвом!
возроди ЗаГубленное!
вознеси заВещанное!
возведи ЗаГаданное!
воздвигНи зОвущее!
вразумИ замоРоченное!
восхиТи засмеЯвшееся!
веселНее, зазвеНевшее!
видение, удержиСь!
волшеБное, засверКай!
вАмпирами заполонИсь!
Восторгами заколдуЙ!..

Душевно рассказывал о Седельникове известный певец Сергей Яковенко. Шемящее чувство утраты вызывал короткий фильм о композиторе. Как яркий синтез искусств звучал вокальный цикл «12 прелюдий для голоса и фортепиано на стихи В. Хлебникова» в испол-

Валерия Климова. Фото Игоря Захаркина

нении Владлены Самоваровой (сопрано) и Даниила Кириллова (фортепиано): костюмы Веры Мухиной для альбома «Искусство в быту» реконструировала специально для этого исполнения Анна Колейчук, визуализационный ряд был создан из конструктивных арт-объектов Дмитрия Колейчука. Фрагмент электронной музыки к МХАТовскому спектаклю «Преступление и наказание» предвосхитил второе отделение, отданное камерной опере композитора также по Достоевскому.

«Бедные люди» — первое крупное произведение Г. Седельникова по одноименному роману, тоже первому на творческом пути великого писателя. Оба сочинения принесли своим молодым авторам известность. И, наверное, закономерно, что именно «Бедные

люди» (режиссер-постановщик Наталья Анастасьева-Лайнер) были выбраны первым спектаклем молодежной недели. Хотя музыка оперы и предельно прозрачная сценография предъявляли к исполнителям серьезные требования, молодые певцы-актеры и музыкан-

ты сопровождения уверенно справились с поставленными задачами. Валерия Климова (Варвара Доброселова) и Ержан Куллубетов (Макар Девушкин) из ГИТИСа были по-достоевски выразительны и трогательны, а квартет студентов из «Гнесинки» под управлением Софьи Аверченковой надежно поддерживал монологи героев, «договаривая» не вошедшее в либретто слово писателя...

Проект *Open Opera*, конечно, нельзя назвать развлекательным. Он заставил и зрителей, и участников действия лишиться раз задуматься о будущем музыкального театра и порадовал надеждой, что молодые, неравнодушные таланты сегодня активно ищут новые пути, не теряя Истинного Искусства.

Ольга Ординарцева,
выпускница МГК

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ОТ БАХА К ДЕБЮССИ

Рояль, рояль, рояль!!!
и радость и печаль я выплесну
в чудесных этих звуках...

О. Скубеева

...Мощный аккорд доминорного трезвучия Второй партии Баха прорезал воздух зала, погрузив слушателей в мир барочных страстей и аффектов. На протяжении всего сочинения публика безмолвствовала, а затем буквально взорвалась аплодисментами и криками «Браво!»...

20 сентября в 19.00 в зале имени Н. Я. Мясковского происходило нечто из ряда вон выходящее — он буквально ломился от слушателей. Люди стояли в проходе (в том числе автор данных строк), сидели на подоконниках, на полу, занимали любой свободный участок. Но мест все равно не хватило — наиболее выносливые и терпеливые остались ждать в коридоре, напрасно лелея надежду, что ко второму отделению концерта

публики поубавится. Переполох прекратился, как только элегантная дама средних лет с мягкой улыбкой объявила виновника ажиотажа, на сцену вышел скромный молодой человек, спокойно и уверенно сел за рояль и, дождавшись абсолютной тишины, начал играть.

Что побудило прийти в камерный зал такое огромное количество людей? Какой волшебник заставил трепетать слушателей разного возраста, от самых маленьких до людей преклонного возраста? Имя ему — Алексей Сычев, «самородок земли русской», «липецкий Моцарт», блестящий пианист, ассистент-стажер МГК (класс проф. П. Т. Нерсесьяна), а с апреля этого года — стажер престижного зальбургского «Моцартеума» в классе Жака Рувье. Лауреат колоссального количества международных конкурсов (в Италии: «Alessandro Casagrande», имени Дж. Б. Виотти, имени Ф. Листа; а также в Голландии, Марокко, Гран-При в чешском «Concertino Praga»), он на протяжении двух часов демонстрировал публике свой исполнительский стиль — изящный, лирический, с одной стороны, и мощный, энергичный и ликующий, с другой.

Программа концерта включала в себя разнообразные сочинения. В до-мажорной сонате Моцарта (KV 330) ощущалась свежесть, легкость, безмятеж-

ность, словно мотыльки или скабочные сальфиды порхали над концертным залом. Фантазия Шопена удивила гармоничным балансом между эпической строгостью и драматическим пафосом в духе Листа. Но самым феноменальным, на мой взгляд, стал Вальс Равеля (в авторском положении для фортепиано): блестящая техника на грани фантастики (одни только «глиссандо» заслуживают отдельной похвалы!) сочеталась с выразительной нюансировкой и открытыми эмоциями. Это произведение оставило, пожалуй, самое сильное впечатление от всего концерта.

Во втором отделении прозвучали «Аврора» Бетховена и Седьмая соната Прокофьева. Было слышно, что пианист прекрасно чувствует стиль и форму (единственную вольность он позволил себе в первой части «Авроры» — не повторил экспозицию). Бетховенская соната искрилась солнечным светом весеннего утра. Драматичное сочинение Прокофьева, словно мощный смерч, пронеслось над слушателями, оставив впечатление внезапно разразившейся катастрофы и ее преодоления. Завершил музыкальный вечер с блеском исполненный виртуозный «Фейерверк» Дебюсси.

Алексей Сычев показал совершенное владение инструментом, позволив своим слушателям наслаждаться музыкой, дышать и жить любовью к ней!

Мария Зачиняева,
студентка IV курса ИТФ

ТВОРЧЕСТВО И МОЛОДЕЖЬ

Уже четвертую осень проходит фестиваль «Творческая молодежь Московской консерватории» — в залах Alma mater выступают молодые музыканты. Они еще студенты, но многие уже успели стать лауреатами престижных конкурсов и добиться определенных вершин мастерства. В этом году в период с 1 по 28 сентября было сыграно 13 концертов на сценах Большого, Рахманиновского и Белого залов. Мне довелось побывать на закрытии фестиваля.

Концерт проходил в Большом зале в воскресенье днем, что, видимо, не способствовало аншлагу — зал был заполнен наполовину. Разочаровало и поведение слушателей: несмотря на призывы отключить мобильные устройства, звонки неоднократно «аккомпанировали» артистам, что в стенах БЗК звучало особенно вызывающе. Кроме того, в многочисленных концертах публика рукоплескала музыкантам после каждой части — видимо, аплодисменты между частями и даже в паузах (!) становятся нормой.

Впечатления от исполнения также остались противоречивыми. Безусловно, музыкант, осмеливающийся выйти на сцену столь прославленного зала, уже заслуживает уважения. Но иногда хочется пожелать ему позаниматься перед таким ответственным выступлением!

Очень слабо показал себя камерный оркестр «Agreggione» под управлением Валентина Урюпина, выступавший как солино, так и сопровождавший всех солистов-инструменталистов. Первое отделение открывала

Увертюра Бизе к опере «Доктор Миракль»: музыка яркая, эффектно громкая, хотя и приятная для слуха. Однако оркестранты с трудом справлялись с быстрым темпом, да и слаженность звучания оставляла желать лучшего. После этого номера осталось впечатление, что произведение готовилось «на скорую руку» и еще не успело «дозреть» до публичного уровня.

Концерт для кларнета Ж. Франсе в исполнении Антона Мойсенко приятно удивил своей строгой выверенностью формы, красотой мелодий и гармоний. Сыгранность оркестра и исполнителя оставляла желать лучшего, но партия кларнета звучала превосходно. Может быть, в медленной части не хватило теплоты, но это, скорее всего, объясняется тембром самого инструмента.

Прекрасным завершением первого отделения стало выступление Даниила Милкиса. Удачен был как выбор музыки — три пьесы для скрипки с оркестром П. И. Чайковского, — так и исполнение. Эти виртуозные пьесы считаются одной из вершин скрипичного искусства. Солист продемонстрировал высокую технику в крайних («Скерцо» и «Вальс-скерцо») с их репетициями и виртуозными пассажами и певучесть в задушевной средней («Мелодия»). Пожалуй, это выступление стало наиболее удачным в программе музыкального вечера.

Концерт для маримбы Эммануэля Сежурне в исполнении Андрея Волосовского открыл второе отделение. Хотя мы живем уже в XXI веке, музыка для ударных все равно остается на обочине

популярной концертной жизни. А здесь представилась возможность услышать такой необычный инструмент как марimba с ее волшебным звуком. Замечательным было и знакомство с творчеством современного композитора, чье имя малоизвестно широкому слушателю. Музыка француза несла в себе целую палитру настроений, отсылая к атмосфере французского кино.

Последней прозвучала Фантазия для фортепиано, хора и оркестра Бетховена в исполнении Арсения Тарасевича-Николаева и хора Московской консерватории. Видимо, такой финал планировался как торжественное завершение всего фестиваля. Но именно этот номер оставил неприятное послевкусие: сопрано с трудом брали верхние ноты, а малочисленные мужские голоса были неспособны «пробить» оркестр. Да и пианист уделил недостаточно внимания нотному тексту: эффектные движения, подменяющие музицирование актерской игрой, — прием дешевый...

Идея фестиваля «Творческая молодежь Московской консерватории» — безусловно, заслуживает всяческого поощрения. В ее основе — и поддержка начинающих музыкантов, и создание своеобразной «витрины» знаменитого вуза. Но готовить его надо с повышенным чувством ответственности. Так что будем ждать следующего года в надежде, что наша творческая молодежь получит и использует возможность как можно ярче проявить свое дарование.

Ольга Зюнова,
студентка IV курса ИТФ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ — ПОКОЛЕНИЕ Y

8 октября в Московской консерватории был представлен проект Центра современной музыки «Территория современного искусства. Двадцать лет спустя», цель которого — выяснить, как изменился мир искусства с 90-х годов прошлого века. В ходе конференции представители крупных культурных организаций (Театральный центр им. Вс. Мейерхольда, ГПСИ, Новый европейский театр) размышляли о развитии и восприятии новых художественных течений. Во время круглого стола к дискуссии присоединились молодые композиторы, театроведы, художники. Финальным аккордом стал концерт-марафон «Девяностые: Начало // 20 лет спустя: Поколение Y», который в Рахманиновском зале провел ансамбль «Студия новой музыки». В программе были представлены произведения двух поколений современных российских композиторов.

Фото Анны Цукановой

В первом отделении под управлением Игоря Дронова звучали сочинения, написанные в 1991 году. Современная музыка, как и государство, стояла тогда на пороге кардинальных обновлений. «Кассандра» Владимира Тарнопольского, завершенная незадолго до августовского путча, оказалась своего рода прорицательницей грядущих перемен в новом мире. Взаимодействие шумов и высотности, возникновение и распад тематизма вызывают состояние смятения — грядет катастрофа. Музыкальная ткань пронизана аккордовыми комплексами, которые неоднократно возвращаются к исходному материалу, воспринимается как призыв к смене устоявшихся норм.

Другим сочинением 1991 года стала «Музыка для десяти» Александра Вустина на текст Ж. Ф. Лагарпа. Десять исполнителей предстали в образах французской знати, а дирижер — в образе пророка, который предсказывал события Великой Французской революции. Активный шепот-канон текста участников этой театральной сцены, мистические завывания, таинственные инструментальные соло — все это заставило погрузиться слушателей в далекую эпоху великих перемен.

Во втором отделении вечера Владимир Горлинский в качестве дирижера представлял сочинения молодых композиторов нового поколения. «Внимание!» Николая Хруста, написанное к юбилею «Студии новой музыки», — некая юмористическая зарисовка. По словам автора, чтение аннотации

к этому маленькому афоризму занимает больше времени, чем его прослушивание — пьеса длится не больше минуты. Эту линию продолжил «Марш!» Алексея Сюмака. Автор не ставил задачу воспроизвести ритм шагов: в алеаторическом монотонном звучании ведущую роль играет звук печатной машинки, которая задает маршевый тон.

Сочинение Владимира Горлинского «Ultimate granular paradise» («Окончательно гранулированный рай») произвело настоящий фурор. Как утверждает автор, эта пьеса показывает состояние, когда пороги удовольствия уже превышены, и восприятие превращается в бесконечную эйфорию — «медиадопинг чувств». Насыщенное звучание с использованием нетрадиционных инструментов, мощь электронных звуков, заставляющая сжиматься барабан-

ные перепонки, жестикуляция дирижера вызвали неоднозначные реакции — от мольбы о прекращении «этого ужаса» до криков «браво». Прозвучавшее следом «What is a tea for you?» Кирилла Широкова погрузило слушателя в созерцание отдельных длящихся звучностей, олицетворявших философские размышления автора о поисках контакта музыки со слушателями.

В своем «Звучании темного времени» Александр Хубеев демонстрировал различные возможности инструментов, предлагая разные модели звукоизвлечения — разворачивающееся сонорное действие гипнотизировало, заставляя моменты выходить из реальности. Анна Ромашкова синтезировала звуки с архитектурными формами, организующими время — ее пьеса «Acorn» посвящена инсталляции «Упражнение» современной художницы Анны Желудь. Концерт завершился длинным сочинением Елены Рыковой «В одиночестве возле стены», посвященном памяти композитора Георгия Дорохова. Она, как и Дорохов, используя инструменты из строительных материалов, словно возводит композицию целого из отдельных элементов.

Концерт показал жизнь современной музыки в череде бесконечных поисков и обновлений. Новое поколение композиторов продолжает развивать идеи своих предшественников и постоянно экспериментирует, не боясь остаться непризнанным.

Надежда Травина,
студентка II курса ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курешева
Ответственный редактор и
оригинал-макет: М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать 12.10.2014

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА